

Предисловие

Слово «рейдер» в переводе с английского *«raider»* означает «налет, набег».

Английское пиратское судно, нападавшее на испанские торговые суда, в Средние века называлось *«raider»*.

Считается, что в Россию этот термин пришел из США и стал означать захват предприятий против воли его собственников. Однако следует отметить, что в США под рейдерством понимают, как правило, действия в процессе слияния и (или) поглощения компании. Данные действия хотя и могут носить недружественный по отношению к компании характер, но производятся обычно в рамках действующего законодательства.

В России термин «рейдерство» ассоциируется только с противоправными действиями, связанными с захватом предприятий, их имущества, причем часто с применением насилия, использованием неправосудных судебных актов, незаконных действий судебных приставов-исполнителей. На законодательном уровне этот термин не введен. Возможно, это и правильно, так как чужеродная терминология в этом случае не так уж необходима.

Тем менее для удобства восприятия читателем мыслей, высказанных в настоящей книге, автор намеренно использует данную терминологию.

Главное назначение книги — дать представление читателю о том, какие виды ответственности предусмотрены законодательством РФ за действия, связанные с противоправным захватом хозяйственного общества, незаконным получением управления его активами.

Не менее важной целью, которую поставил перед собой автор, является выявление пробелов в законодательстве и формулирование конкретных предложений по его совершенствованию.

Кроме того, автор намерен обратить внимание на то, что совершенствование норм об уголовной или административной ответственности рейдеров невозможно без одновременного внесения изменений и дополнений в корпоративное законодательство.

Автор на протяжении более пяти лет исследовал проблемы корпоративных конфликтов через призму гражданского права и пришел к глубокому убеждению, что сегодняшний уровень преступности и коррупции в стране не позволяет победить заразу, называемую в народе «рейдерство», обычными гражданско-правовыми или даже административными методами.

К сожалению, у практикующих юристов и ученых сложилось стойкое убеждение, что действующих норм Уголовного кодекса РФ достаточно, чтобы привлекать рейдеров к уголовной ответственности. Однако это не так. Украсть завод — это не то же, что украсть велосипед.

Похищенные акции (доли) многократно перепродаются в составе различных пакетов, и их возврат зачастую невозможен законному правообладателю.

Более того, в период захвата осуществляется распродажа имущества общества по заниженным ценам, на общество накладываются заведомо непомерные, невыгодные обязательства. Общество доводится до банкротства и ликвидации.

Остановить этот процесс можно только путем использования сил правоохранительной системы, прежде всего — органов предварительного следствия и дознания.

Скажите, пожалуйста, что дают красочные выступления на всевозможных «круглых столах», на которых выступающие с упоением рассказывают, как тот или иной предприниматель потерпел от рейдеров вследствие принятия в отношении него незаконного, а зачастую и сфальсифицированного решения?

Что нового дадут рассуждения о том, что ни один захват крупного предприятия не обходится без ведома, а подчас и с прямой подачи силовых структур, органов исполнительной власти?

Один знакомый редактор, прочитав мою книгу, выразил сомнение в том, что она будет интересна читателю, который хочет знать — сколько конкретно человек посадили в тюрьму за рейдерство, и какие законы в ближайшее время будут приняты в этом направлении?

Однако именно данному вопросу и посвящена настоящая книга, в которой автор поставил перед собой цель выявить основные болевые точки уголовного права России, которые не позволяют эффективно бороться с рейдерством.

Автор намеренно не приводит примеров из практики уголовного судопроизводства, так как их можно почерпнуть из других достойных книг¹.

Книга содержит конкретные формулировки предложений Следственного комитета при МВД России, Следственного комитета при Прокуратуре РФ. Имея в виду наличие в стране политической воли на борьбу с рейдерством, автор выражает уверенность, что данные формулировки в самое ближайшее время станут предметом рассмотрения Государственной Думы.

Исследователь причин корпоративных конфликтов М.Г. Ионцев в книге «Корпоративные захваты, слияния, поглощения, грин-мэйл» (М., 2005. 2-е изд. С. 215–218) указывает на то, что он как автор обычно воздерживался от оценки деятельности рейдеров на предмет их криминагенности. В то же время М.Г. Ионцев указывает на то, что, по его мнению, в России не существует каких-либо цивилизованных правил регулирования корпоративных конфликтов, поэтому основанная часть из этих конфликтов протекает на грани.

В связи с этим не совсем понятно, как можно описывать борьбу с рейдерством, не давая оценки существующим нормам Уголовного кодекса, направленным на борьбу с рейдерством, и не формируя собственных предложений.

Да, можно должно и красноречиво рассуждать об общих недостатках всей правоохранительной системы. Но, господа, кто же будет ее совершенствовать? Может, читатель улыбнется про себя: вот замахнулся! Ни много, ни мало — вносить предложения в Уголовный кодекс РФ!

Да, а почему бы и нет? Это все равно в сто крат лучше, чем повторять прописные истины. В стране нет гражданского общества, от нас с Вами ничего не зависит и т.п.

Вода камень точит. Президент страны и премьер-министр на самом высоком уровне давно дали понять, что проблемы борьбы с рей-

¹ См.: *Фёдоров А.Ю.* Рейдерство и корпоративный шантаж. М., 2009.

дерством их интересуют, и ими были поставлены конкретные задачи по совершенствованию уголовного законодательства.

Полагаем, что задачей каждого думающего юриста в России, практикующего в области корпоративного права, должна стать реальная помощь в данном вопросе как правоохранительным структурам, так и органом законодательной и исполнительной власти.

В своей книге М.Г. Ионцев пишет:

«Между тем многие приемы, которые широко используются в корпоративной борьбе, могут иметь весьма далеко идущие последствия. **Речь идет в первую очередь об уголовно-правовых аспектах деятельности участников корпоративного конфликта.** Говорить о возможных административных правонарушениях в контексте борьбы за собственность, очевидно, не имеет смысла. Ставки в этой борьбе слишком высоки, чтобы штрафы могли останавливать враждующие стороны. Что значит штраф, который может наложить судебный пристав-исполнитель, когда речь идет о миллионах долларов?

Риск быть привлеченным к уголовной ответственности пока мало кого останавливает, но если правоохранительные органы будут более серьезно интересоваться этой проблемой, возможно, это будет способствовать более цивилизованному протеканию корпоративных баталий».

Зададим себе вопрос: почему же риск быть привлеченным к уголовной ответственности мало кого останавливает, как пишет господин М.Г. Ионцев? Неужели все дело в том, что правоохранительные органы не относятся со всей серьезностью к проблеме рейдерства, несмотря на указания Президента и Председателя Правительства?

Полагаем, что дело совершенно в ином. Необходимо дать правоохранительным органам надлежащий правовой механизм привлечения рейдеров к ответственности. Однако почему-то уважаемого коллегу М.Г. Ионцева мало беспокоит этот аспект проблемы. Гораздо легче все списать на неквалифицированность и коррумпированность правоохранительных органов, чем действительно оказать им помощь.

Да, действующий УК РФ предусматривает превентивные меры, которые должны пресекать недобросовестный сбор информации о компании, которая может являться целью рейдеров:

- ст. 137 (нарушение неприкосновенности частной жизни);
- ст. 138 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений);
- ст. 183 (незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну);
- ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации).

Однако ни один из этих составов преступлений не приводит напрямую к захвату предприятия путем принятия незаконного управленческого решения и (или) хищения долей (акций).

Более агрессивно рейдеры ведут себя на следующих стадиях захвата предприятия. Это могут быть:

- ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью);
- ст. 159 УК РФ (мошенничество, как правило, совершаемое группой лиц по предварительному сговору и зачастую сопровождаемое хищением акций);
- ст. 163 (вымогательство, т.е. понуждение акционера к продаже акций);
- ст. 179 УК РФ (понуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения);
- ст. 303 УК РФ (фальсификация доказательств с целью получения заведомо неправосудных судебных актов, которые можно было бы использовать в рейдерском захвате);
- для недопуска акционера на собрание может быть организовано его похищение (ст. 126 УК РФ) или незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ).

Зачастую стороны подвергают себя опасности быть привлеченными по ст. 315 УК РФ за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта.

Однако самой популярной статьей среди участников корпоративных конфликтов является ст. 330 Уголовного кодекса (самоуправство).

Руководители, назначенные незаконными управленческими решениями (помимо воли других участников), зачастую совершают злоупотребление должностными полномочиями. Однако встает вопрос — можно ли злоупотребить полномочиями, если они основаны

на протоколе общего собрания участников, заведомо не имеющего юридической силы?

Точно такой же вопрос возникает к лицам, которые допустили преднамеренное банкротство предприятия (ст. 196 УК РФ). Если они действовали самоуправно, в отсутствие надлежащим образом оформленных полномочий, то как они вообще могли довести предприятие до банкротства, если все сделки, заключенные лицами без полномочий, считаются незаключенными и не порождают правовых последствий?

Принятие незаконного управленческого решения зачастую влечет размывание блокирующего пакета акционера, т.е. злоупотребление при эмиссии ценных бумаг — ст. 185 УК РФ. Однако это уже постфактум, как говорят юристы. Поезд ушел. Решение принято. ФССФ России зарегистрировало выпуск акций, и акционеру остается только месяцами (если не годами) судиться в арбитражном суде.

При выводе активов компании может создаться ситуация, когда будут признаки неправомерных действий при банкротстве (ст. 195 УК РФ). Однако стоит ли доводить до банкротства компанию, если следует незамедлительно пресекать все действия самозванцев, привлекая их к уголовной ответственности?

Статья 327 УК РФ предусматривает ответственность за подделку документов, сбыт поддельных документов, печатей и бланков. Однако в рамках корпоративного спора каждая сторона будет доказывать, что именно ей принадлежат настоящие печати и штампы.

Кроме того, ст. 325 УК РФ предусматривает ответственность за похищение или повреждение документов и штампов, печатей. Однако найти того человека в спортивном костюме (коротко стриженно-го), который с бейсбольной битой ворвался в кабинет к генеральному директору и похитил документы и штампы, совсем непросто.

Полагаем, что простой, поверхностный просмотр статей УК РФ, посвященных ответственности за противоправные действия против предприятий и их органов управления, ничего не даст. Необходим детальный анализ причин, по которым данные статьи не действуют в полной мере. Простая огульная критика правоохранительных органов — самое банальное решение данной проблемы. Полагаем, что против изощренных, высококвалифицированных, образованных преступников, совершающих преступления в сфере захвата чужого бизнеса, необходимо использовать весь потенциал научной мысли как научного сообщества, так и практикующих юристов.